

сяца – 33%, но этот срок никогда не был меньше 20 дней. Кроме того, в 27% случаях инспекциями вносились дополнения к уже отправленным в суд представлениям о новых нарушениях осужденного. Для того чтобы данные недостатки не влияли на профилактическую функцию режима рассматриваемого наказания, некоторые запреты должны устанавливаться или конкретизироваться инспекцией.³ Такой вариант, на наш взгляд, является более мобильным, тем более что ранее в УИК РФ была закреплена ст. 41, которая позволяла вносить определенные рамки применительно к поведению лица, отбывающего исправительные работы.

Следовательно, анализ личностных характеристик осужденных к ограничению свободы с точки зрения рецидивной преступности показывает, что действующие уголовное и уголовно-

исполнительное законодательство необходимо оптимизировать. Эти нововведения позволят более точно воздействовать на рецидивоопасные группы и повысить эффективность наказания, закрепленного в ст. 53 УК РФ.

¹ Актуальные вопросы уголовного закона и уголовной ответственности : отчет о НИР / С.М. Мальков [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

² Напр.: Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 151-154.

³ На необходимость усиления функций уголовно-исполнительных инспекций обращали внимание отдельные исследователи. См. к примеру: Тепляшин п. В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 4 (14). 2010. С. 51.

Ишигеев В.С.,

доктор юридических наук
Восточно-Сибирский институт
МВД России (г. Иркутск)

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖНУЮ ИДЕОЛОГИЮ

В исправительной колонии общего режима, расположенной в Иркутской области, где содержатся осужденные за совершение тяжких преступлений, не имеющие рецидива, движутся два отряда в сопровождении офицеров ФСИН России и, поравнявшись друг с другом, одна группа осужденных дружно крикнула, приветствуя другую: «Жизнь вора!», другая в ответ: «Вечно!». Казалось бы, какое отношение к ворам имеют осужденные впервые, ранее не судимые? Ответ прост, осужденные еще до прибытия в исправительную колонию были «пропитаны» криминальной субкультурой, которая распространена во всех слоях нашего общества. Уже стало модно выражаться по «фене» представителям эстрады и кино, во многих кинофильмах уголовников ввели в ранг робин гудов. Яркий пример тому – книга А. Константинова и фильм «Бандитский Петербург», где знаменитым актером А. Лав-

ровым показан образ вора-рецидивиста Алексева, который обворовывал только богатых, возвращая имущество бедным, и хотя в жизни было по-другому, кто про это знает.

Другой пример – книга Д.А. Корецкого «Антикиллер», создающая образ милиционера Коренева, ведущего двойную жизнь: с одной стороны, добропорядочного сотрудника уголовного розыска, а с другой – руководителя банды, совершавшей бандитские нападения на всех, ведущих паразитический образ жизни. На кого равняться полицейскому, начинающему службу в полиции: на честного оперативника или бандита? Ответ за рамками системы.

Что делать в настоящее время обществу в Забайкальском крае, когда школьники в школах собирают деньги в воровской общак, а в интернатах и детских домах живут по правилам «тюремно-лагерного мира», где есть свои «паха-

ны», «смотрящие», «шестерки», «опущенные».¹ Большая часть молодежи целого региона поддерживает движение «АУЕ» (арестантский уклад един). «Сегодня ты поможешь сидельцам, а завтра помогут тебе» – таков главный лозунг движения «АУЕ». Где корни этого явления? Ответ прост: в местах лишения свободы, в которых формируется преступная идеология, основанная на криминальной субкультуре.

В советский период поддерживалось мнение о невозможности существования какой-либо субкультуры в социалистическом обществе, изучение преступности, активно проводившееся в 1920-1930-е годы, было прекращено как неактуальное, впоследствии большая часть криминологов были репрессированы. В 1960-1970-е годы вновь возник определенный интерес к преступности и ее различным формам, связанный с «возрождением» криминологии, и в настоящее время журналисты и телевидение с представителями общественной палаты активно исследуют движение «АУЕ», а работ криминологов нет!

В любом обществе существует определенное культурное наследие, являющееся главным богатством цивилизации. По культуре человека судят о его окружении, культурные традиции являются главным отличительным признаком одного народа от другого. Вместе с тем действующая культура в обществе не является универсальной для всего общества, так как в обществе существуют определенные группы людей, которые имеют альтернативную культуру, отличающуюся от официальной. Отсюда мы имеем понятие субкультуры как системы ценностей, установок, способов поведения и идеологии определенной социальной группы и именно такой является криминальная субкультура – неотъемлемый элемент устойчивого поведения, влияющего на жизнь члена группы, поддерживающего криминальные установки.

Традиции, правила определенной антиобщественной среды имеют глубокие исторические корни. Так, еще исследователь российских тюрем М. Гернет отмечал, что начало сплоченной воровской среды относится ко времени массо-

вого отъема земли у крестьян, что привело к массовому обнищанию и созданию воровских шаек.²

Ярким представителем преступного мира был Иван Осипов – Ванька-Каин, которому были посвящены многочисленные публикации в научно-популярной и художественной литературе в связи с его необычной судьбой. Ванька-Каин начинал свой преступный путь в воровской шайке дворянина Болховитинова, который обучал сирот воровскому ремеслу, тарабарской грамоте, жаргону. Обучившись воровскому ремеслу, занимался кражами на отведенной ему территории, отдавая Болховитинову часть похищенного, которое стало позже называться «положенным», которое отдается ворами, вышедшим на отдых по возрасту или болезни, а также идет на формирование общей кассы – современный «общак».

С точки зрения современной криминологии можно сделать вывод о начальном этапе зарождения криминальной субкультуры – появление воровского жаргона (фени), средств связи (тарабарская грамота), наличие общественной кассы («общака»), распределение территории между преступниками (что характерно и для наших дней), а также о слабости законов преступного мира, так как Ванька-Каин вряд ли бы смог выжить на каторге, потому что он выдал своего учителя Болховитинова и друга – Камчатку, а затем служил в Разбойном приказе, выявляя своих бывших сотоварищей.

Формирование криминальной субкультуры шло параллельно с развитием пенитенциарной системы. Известный русский криминалист Н.С. Таганцев писал: «условия содержания заключенных в российских тюрьмах с самого начала их существования были далеки от идеала: царил духота, теснота, голод от которого колодники вымирали»³. Попав в невыносимые условия существования, преступный элемент вынужден был объединяться, чтобы противостоять тюремной администрации, в связи с чем и была образована тюремная артель, община, требовавшая беспрекословно подчиняться обычаям и правилам тюремной среды,

стойко переносить все тяготы и лишения и не потерять арестантский облик, иными словами – не выдавать товарищей, не сотрудничать с администрацией, уважать традиции и обычаи криминальной среды, беспрекословно подчиняться ее лидерам.

Именно тогда начала складываться криминальная субкультура, дошедшая до наших дней. По-прежнему во всех тюрьмах России продолжает действовать тюремная азбука, гоняют «коней» – письма, запрещенные предметы, которые передают через решетки на веревках, существует «общак» и т.д.

Уголовная среда в пенитенциарных учреждениях начала дифференцироваться на определенные категории с жесткими межличностными отношениями. В.С. Пикуль в книге «Каторга» описал содержание осужденных каторжан: «От положения на нарах каторга судит о достоинствах арестанта...», «Иваны занимали самые лучшие места, вокруг них располагались их «поддувалы», которые руками и ногами утверждали права своих сюзеренов. После Иванов чинно осваивали нары «храпы», еще не «Иваны», но подражающие им. Для самых несчастных и слабых каторга с великодушием отводила места под нарами...».

Места лишения свободы превращались в своеобразные школы по обмену опытом и, по выражению самих преступников, являются «академией», что совпадает с мнением известных ученых (Ф. Лист: тюрьмы – это фабрики преступности; знаменитый революционер п. Кропоткин: «тюрьмы – это университеты преступности»⁴, А.И. Гуров: «места лишения свободы – своеобразные школы по обмену опытом...»⁵).

Уголовно-криминальные обычаи и традиции стали своеобразными законами, объективно способствовавшими объединению преступников в своеобразное сообщество, характерное для России и стран СНГ, – так воры в законе приспособили преступные обычаи и традиции царской каторги к новым условиям, которые были наполнены новым идеологическим содержанием, необходимым для их выделения из основной массы осужденных преступников. Среди этих пра-

вил, возведенных в ранг закона, были следующие: вор не имеет права работать, участвовать в общественной жизни; вор не имеет семью, его семьей и домом является преступный мир; вор не должен был служить в армии, брать в руки оружие из рук власти; вор обязан вносить долю в «общий котел» – «общее дело», уметь играть в азартные игры.⁶

Фактически можно сказать, что граждане России стали свидетелями такого явления, как криминальная субкультура, которая, частично меняясь, приспособляясь, смогла выжить в любых условиях: во время Великой Отечественной войны, Гулага, застоя времен Л.И. Брежнева, перестройки М.С. Горбачева и рыночной экономики, а также в любых климатических поясах – от магаданских лагерей на востоке, Кареллага и Комилага на севере и песков средней Азии. В полной изоляции от общества уголовный мир сформулировал свои законы выживания и общения, создал целую галерею обрядов, традиций, атрибутики. Со временем они менялись и дополнялись как естественным образом, по сложившимся нормам, так и по принуждению.

Между тем в 1970-е гг. начали образовываться молодежные банды типа казанских «тян-пьянов», не признававших воровские законы, как в местах лишения свободы, так и на воле. Именно эти группировки низвергли многих воров в законе, скомпрометировав их различными провокациями и насильственным мужеложством, в результате чего те теряли авторитет и в своей среде.

Именно в этот период, по данным респондентов из числа сотрудников уголовного розыска, работавших в те годы, сотрудников уголовно-исполнительной системы, представителей «преступного мира» – законников, отошедших от дел, произошло перемирие с «отошедшими», т.е. теми ворами, которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Это перемирие внесло раскол уже в ряды самого воровского сообщества, т.к. идеолог нового направления А. Черкасов, по кличке Толя-Черкас, участник Великой Отечественной войны, предложил изменить анахронизмы действовавшего воровского закона: принимать в

воровское сообщество лиц, ранее не судимых вообще, в том числе и за кражи, использовать при совершении преступлений «пехоту», т.е. фактически не участвовать в преступлениях, что противоречило закону прежних лет, налаживать контакты с сотрудниками правоохранительных органов, что ранее было вообще недопустимо, выявлять лиц, живущих не по средствам, и устанавливать контроль над ними. А по старым правилам вор должен был только воровать, растить достойную смену, уважающую «закон» и поддерживающую воровское братство.⁷

Против в этого выступил известный вор-законник Бабушкин, по кличке по кличке Вася-Бриллиант и поддерживающие его воры 1930-1940-х гг. Вася-Бриллиант умер в тюремной больнице, отказавшись подавать прошение на условно-досрочное освобождение. Поддержавших его называли «нэпманскими ворами», они обвиняли современных им во лжи, корысти, прислуживании фраерам, выбившимся «в люди». В настоящее время их никого не осталось.

Все предложения А. Черкасова были поддержаны на воровском сходе в 1975 году в г. Сочи, где были разрешены ряд вопросов, которые имеют значение и в настоящее время:

– активное расширение своего окружения путем общения с деятелями эстрады, кино, учеными;

– организация денежных фондов, их пополнение всеми доступными средствами и использование в целях достижения прибыли;

– оказание материальной помощи осужденным ворами и их семьям, выплата пособий престарелым и больным ворами;

– осуществление функций третейского суда не только между ворами, но и на всей контролируемой территории по всем вопросам;

– выработка всех решений коллегиально на сходе и определение повестки дня не одним вором, а группой лиц, причем повестка дня не сообщается, для сбора воров используется легальный повод;

– привлечение в воровское сообщество лиц, оказывающих содействие «братве»⁸;

– пропаганда воровской субкультуры, воровской морали, традиций, легенд и активное расширение своего окружения путем привлечения подрастающего поколения, усвоившего обычаи и правила преступного сообщества.

И началось: на всех сборных пунктах, в больницах при исправительных учреждениях, где обычно пересекаются все категории осужденных, в том числе и несовершеннолетние, «авторитеты» преступного мира выявляли лиц со стойкой антиобщественной установкой, которым рассказывали об удачливых ворах, бывших разведчиками в годы войны (забыв о войнах в лагерях 1940-1950-х гг.), Мишке Япончике, Соньке Золотой Ручке и обязательном поклонении ее могиле. Учили играть в карты, что является обязательным элементом криминальной субкультуры, рассказывали о справедливости, братстве (не случайно воры-законники называют себя братом своим – «кто ты по масти свой»). Нет нигде, кроме пустых книг, аббревиатуры – «вор в законе» – либо в законе, либо вор), песням, жаргону, тем самым появилась в местах лишения свободы новая смена.

Нечто подобное мы наблюдаем в настоящее время в Забайкальском крае, где уже в школах под лозунгом «АУЕ» («арестантский уклад един» или «арестантско-уркаганское единство») собирают деньги в «общак», а затем посылают в колонии Забайкальского края чай, сигареты, сахар, телефоны, были случаи попыток нападений на полицию.⁹

Секретарь СПЧ Яна Лантратова пояснила, что «АУЕ» – неформальное молодежное движение, пропагандирующее «идеологию воров в законе», в телепередаче А. Караулова «Момент истины» показана проблема криминализации несовершеннолетних и молодежи в Забайкалье под лозунгом «АУЕ». Официальные лица администрации Забайкальского края и пресс-центры МВД России, несмотря на выступления Я. Лантратовой при Президенте России В.В. Путине и многочисленные публикации, а также телепередачи, упорно продолжают отрицать наличие «АУЕ» в регионе.

Да! Официальных представителей администрации Забайкальского края и

пресс-центра МВД России по Забайкальскому краю можно понять, так как официально такого зарегистрированного молодежного движения нет. Но мы имеем идеологию преступного мира под лозунгом «АУЕ», распространяемую среди молодежи и несовершеннолетних!

В конце 1980 – начале 1990-х гг. лидеры воровских сообществ приняли решение об использовании средств «общака» в приватизации, организации коммерческих банков и финансовых структур. В этот же период в постановочных письмах большое внимание уделяется привлечению молодежи. Так, Васин Александр Петрович, более известный по кличке Джем – дальневосточный законник, организует спонсорские помощи детским домам и интернатам, при этом организуются «воспитательные лагеря», где активно проводится идеологическая работа по распространению воровских традиций и обычаев.¹⁰ Именно осужденные, выходцы из Хабаровского края, Амурской области и Забайкалья, «пропитанные» духом криминальной субкультуры, в августе 2008 г. устроили массовые беспорядки с уничтожением мебели, компьютеров и т.д., отказываясь подчиняться «правилам внутреннего распорядка колонии», требовали соблюдения традиций тюремно-лагерного мира в ангарской воспитательной колонии.

Криминологией доказано, «что при определенных условиях любая субкультура (в нашем случае криминальная) может эволюционировать в контркуль-

туру»¹¹, которая при определенных условиях в благоприятной обстановке превращается в доминирующую.

Думается, что в настоящее время одного отрицания или фиксации «АУЕ» недостаточно, но всем должно быть ясно, что необходимо изучение новой «преступной идеологии» и борьбы с ней.

¹ Лента.ру, Россия. 10.12.2016. Псы с городских окраин. Почему детдомовцы в Забайкалье живут по понятиям и не боятся тюрьмы.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.4. М., 1951 С. 216.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. С. 568.

⁴ Кропоткин п. Записки революционера. Л., 1955. С. 255

⁵ Гуров А.И. Профессиональная преступность М., 1990. С. 36.

⁶ Более подробно о генезисе воровского движения см.: Гуров А.И. Указ. соч.; Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления : монография. СПб., 2002.

⁷ Когда умер А. Черкасов, вору на похоронной процессии гордо несли его боевые ордена на подушечках. Аналогично было и в г.Ангарске, когда хоронили А. Мельникова, по кличке Леша-Рысь.

⁸ По воспоминаниям законников, живших в г. Ангарске – «Деда Жигулина» – «Жигули», Мельникова, по кличке Леша-Рысь, воровской сход не понял смысла предложений, сделанных ворами «Закавказья», но решение, открывшее дорогу в воровское сообщество лицам, купившим воровское звание за крупную сумму денег, было принято.

⁹ Петелин Г. Уркаганы взяли школы под контроль // Газета.ру. 02.02.2016.

¹⁰ Резник Б. Остров Дজেма // Известия. 11.07.1997.

¹¹ Сидоров А.А. Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Ростов, 1999. С. 24.

Урусов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В РОССИИ

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) особое внимание уделяется развитию учреждений, исполняющих уголовные наказания без изоляции от общества. Депенелизация уголовных наказаний является одним из направлений уголовной политики государства по разрешению проблемы по ограничению

применения лишения свободы в практике борьбы с преступностью.

В настоящее время в научной литературе при обсуждении проблем применения наказаний, альтернативных лишению свободы, достаточно часто обсуждается необходимость создания в России службы пробации. В Послании Президента Российской Федерации Федераль-